

Лайт не сводил глаз с Сибиллы, мчавшейся вокруг площади. Взгляд его был мрачен, и трудно было разобрать, какие эмоции в нём таились. Спустя какое-то время он тихо вздохнул.

Сяо Юй понял, что беспокоило Лайта, и молча подошёл, оперевшись руками на деревянное ограждение. Небрежно произнёс:

— Беспокоишься о свадьбе принцессы Сибиллы?

После смерти короля договор с союзниками необходимо было пересмотреть. Чтобы обеспечить поддержку Византии и Европы в случае кризиса в королевстве, брак был удобным и быстрым способом.

Лайт опустил глаза. Его длинные ресницы, изящно изогнутые, создавали красивый контур.

— Мне суждено остаться безбрачным, поэтому союз королевской семьи с Европой неизбежно будет поддерживаться через брак Сибиллы.

Он снова поднял взгляд на центр площади. Сибилла мчалась на лошади в их сторону и, заметив, что Лайт смотрит на неё, широко улыбнулась и помахала рукой.

Мрачность на лице Лайта мгновенно рассеялась. Он также улыбнулся и помахал ей в ответ.

Когда Сибилла быстро пронеслась мимо них, Лайт повернулся и направился к воротам площади. Сяо Юй последовал за ним, но, пройдя несколько шагов, столкнулся с человеком, преградившим ему путь.

— Прости, но мне очень хочется поговорить с тобой.

Высокая фигура Эдуарда едва ли оставляла Сяо Юю возможность пройти. На его лице было выражение извинения, но в глазах читалась решимость, и ни капли сожаления о своём поступке.

Сяо Юй понимал, что с характером Эдуарда тот не отпустит его просто так — особенно если это касалось Из.

— Пойдем, поговорим по дороге.

Он кивнул в сторону Лайта. У ворот тот уже заметил, что они отстали, и остановился, глядя в их сторону.

Эдуард кивнул. Его импульсивный поступок уже нарушал правила охраны, но, увидев Сяо Юя, он отчаянно хотел узнать о состоянии Из. Теперь он уже не мог думать о правилах.

— Я хочу знать, как поживала Элизабет эти четыре года? Она никогда не отвечала на мои письма.

Произнося последние слова, на мужественном лице Эдуарда появилась тень грусти, и горечь в глазах была почти невыносимой.

Сяо Юй знал, что Эдуард постоянно писал Из, знал, что тот всеми способами пытался узнать место её миссии и неоднократно приезжал туда, надеясь встретиться с ней, но всегда умело избегал её. Он также знал, что Из сначала выбрасывала письма Эдуарда, но позже, после долгого молчания, начала хранить их у себя.

Сяо Юй чувствовал, что у Из оставались чувства к Эдуарду, но их отношения были не его делом. Это было его привычкой, а также уважением к воле Из.

— Я могу сказать тебе правду. Из в рыцарском ордене жила всегда хорошо, все эти годы она провела именно так. Что касается того, почему она не отвечала на твои письма, я не могу ответить за неё.

Сяо Юй сделал паузу, но всё же продолжил:

— Однако... если я не ошибаюсь, она хранит твои письма.

— Что?!

Эдуард, услышав слова Сяо Юя, сначала с разочарованием опустил голову и горько усмехнулся, но, услышав последнюю фразу, резко поднял взгляд, с недоверием глядя на него.

— Ты сказал, что она хранит мои письма?

Видя выражение лица Эдуарда, Сяо Юй задумался, было ли его решение сказать это ошибкой. С характером Эдуарда, если бы тот узнал, что Из питает к нему хоть каплю чувств, он бы без колебаний отправился к ней, чтобы просить прощения и воссоединения. Однако осторожный, почти умоляющий взгляд Эдуарда заставил его остановиться, и в конце концов он кивнул:

— Если я не ошибаюсь.

— Спасибо!

В одно мгновение нерешительность на лице Эдуарда исчезла, сменившись широкой улыбкой. Он быстро поблагодарил Сяо Юя и поспешно развернулся, направляясь к воротам, даже не остановившись, чтобы поклониться Лайту, проходя мимо.

Лайт, наблюдая за уходящим Эдуардом, с недоумением взглянул на Сяо Юя, подошедшего сзади.

— Что ты ему сказал, что он так спешит?

Сяо Юй улыбнулся:

— Вероятно, поспешил написать письмо Из или отправился к ней — ведь он всегда знал, где находится штаб рыцарского ордена, не так ли?

О прошлом Эдуарда и Из Лайту было уже известно, и, услышав ответ Сяо Юя, он с хитрой улыбкой произнёс:

— На самом деле, мои письма доставлял именно Эдуард.

Сяо Юй понял.

Затем они пошли по садовой дорожке к залу для совещаний. Сяо Юй, чтобы избежать подозрений, собирался подождать снаружи, но, не успев заговорить, Лайт велел ему войти:

— Нечего скрывать. Решения Иерусалима касаются всех подданных.

Сяо Юй замер, собираясь отойти в сторону, но, встретив спокойный и серьёзный взгляд

юноши, передумал.

— Кроме того, я хочу, чтобы ты сопровождал меня.

После короткой паузы Сяо Юй наконец сделал шаг вперёд и встал рядом с Лайтом.

Лайт, довольный, улыбнулся и направился в зал совещаний.

В зале по обеим сторонам стояли две группы людей. Слева были в основном пожилые люди в епископских мантиях, справа — богато одетые мужчины средних лет, вероятно, графы и виконты. В центре стоял мужчина в синем сюрко, за ним — четыре рыцаря в шлемах, кольчугах и с двуручными мечами на поясах.

Услышав шаги за спиной, мужчина обернулся к входу.

Его лицо с чёткими чертами было отмечено холодной твёрдостью и решимостью, а шрам в углу глаза свидетельствовал о множестве сражений, через которые он прошёл.

Увидев Лайта, мужчина и четыре рыцаря за ним приложили кулаки к левому плечу, склонились и почтительно произнесли:

— Ваше Высочество.

Остальные в зале последовали их примеру.

Когда все выпрямились, Лайт подошёл к мужчине. По сравнению с его высоким ростом Лайт казался маленьким, но его лицо оставалось спокойным, с оттенком королевской гордости.

— Раймунд.

— Мне нужно объяснение.

Сяо Юй покорно позволил рыцарям скрутить ему руки за спиной. На запястьях он почувствовал холод и тяжесть — это были наручники. Он повернул голову и пристально посмотрел на Раймунда, графа Триполи и правителя Галилеи и Тиверии, о котором он уже слышал.

Десять лет назад в битве при Хариме он и бывший граф Эдессы Жослен III были захвачены Нур ад-Дином и только в прошлом году выкуплены за 8 000 динаров. Девять лет заключения лишили его юношеской горячности, и в нём укоренилась спокойная рассудительность.

Годы жизни в Алеппо изменили его отношение к мусульманам, и теперь Триполи под его управлением был более терпим к мусульманам, чем Святой Град. Сам он также получил определённую похвалу в сарацинских странах.

Лайт, наконец пришедший в себя от шока, увидев, как Сяо Юя схватили рыцари Раймунда, нахмурился и поднял руку, чтобы остановить графа Триполи. Несмотря на то что он был ниже ростом, скрытая ярость, исходившая от него, создавала ощутимую напряжённость, которая давила на Раймунда.

— Раймунд, Сяо — мой друг.

Лайт пытался сдержать эмоции, но действия Раймунда, схватившего Сяо Юя без объяснений, вызвали в нём явное чувство гнева. Не только потому, что Сяо Юй был его другом, но и потому,

что этот поступок серьёзно подрывал достоинство наследного принца.

— Мне тоже нужно объяснение.

Голос Лайта был холоден.

— От имени наследного принца Иерусалимского королевства — если ты всё ещё признаёшь это.

Эти слова мгновенно создали напряжённую атмосферу.

<http://bllate.org/book/16685/1531278>